

Когда Сэн вошел, чтобы поесть, он увидел внутри Мастера Фэна и дядю Хо. Он прищурился, глядя на них. Что-то в их поведении заставило его почувствовать, что они ждали его. Несмотря на эту тревожащую мысль, все трое тихо пообедали. Разговор подошёл к чему-то важному, когда дядя Хо спросил, закончил ли Сэн свиток.

— Нет, дядя. Я почти закончил. Вам нужно его вернуть?

Хо небрежно махнул рукой.

— Нет, нет. Я просто думаю, что дать тебе почитать дальше.

После еды Сэн отнёс немного пищи призрачной пантере. Он рассеянно бросал ей кусочки, но его мысли были сосредоточены на том шаре энергии внутри него. Он помог ему закончить пробежку, но Сэн понимал, что не разбирается в его сущности. Часть его хотела спросить об этом Мастера Фэна, но он даже не знал, о чём спросить. Всё, что Сэн знал наверняка – что у него, или он думал, что у него, есть некий вид энергии внутри. Если он ошибался, то выглядел бы глупо перед Мастером Фэном. Если он был прав, но не смог бы описать это достаточно хорошо, он тоже мог бы выглядеть глупо. Он решил понаблюдать за этим самостоятельно какое-то время.

Как бы подбадривая его, большая кошка пристально посмотрела ему в живот, прежде чем исчезнуть за стеной, чтобы заняться... чем? Сэн не имел ни малейшего представления, чем занимается зверь, когда его нет в поместье. Разгоревшись любопытством, Сэн пошёл искать Мастера Фэна. Он нашёл его в библиотеке, рассматривающим небольшую книгу.

— Мастер?

Фэн поднял на него светящиеся глаза.

— Да, Сэн?

Что, по-вашему, делает призрачная пантера, когда её здесь нет?

Фэн несколько раз моргнул. Он явно ожидал от Сэна какого-то вопроса, просто не этого. Фэн слегка покачал головой и задумался.

— Честно говоря, я не знаю, Сэн. Полагаю, у неё где-то логово. Духовные звери как она часто охраняют территорию, где есть что-то ценное, по крайней мере для них. Она наверняка охотится. Она не может процветать только на том, что получает от нас. Конечно, это всего лишь мои догадки. Почему ты спрашиваешь?

— Просто интересно. Я подумал, что вы можете знать.

— Понятно. А ты не думал дать ей имя? — спросил Фэн.

— Я... — Сэн нахмурился. — Скорее всего, у неё уже есть имя. Я просто не знаю его, потому что не говорю на языке призрачных пантер.

Огромная улыбка расплылась на лице Фэна, и он рассмеялся.

— Я никогда не думал об этом так. Если она хоть наполовину умна, как кажется, ты, наверное, прав. Попробуй спросить у неё. Может, она придумает, как тебе ответить.

Сэн немного подумал об этом и кивнул: — Хорошо, спрошу. Спасибо, Мастер.

— Ты хочешь спросить меня о чем-то ещё, Сэн?

Он заколебался. Мастер Фэн дал ему возможность задать вопрос. Как бы Сэн ни хотел спросить, что-то в его сердце говорило – подожди. Если он не разберётся сам, ещё будет время задавать вопросы.

— Нет, Мастер. Спасибо за мудрость и советы.

Сэн подумал, что Мастер Фэн, кажется, разочарован, но культиватор не стал настаивать.

— Нельзя учиться, если не задавать вопросы, — сказал Фэн. — Какой же я наставник, если не отвечу на них как могу лучше.

Сэн поклонился и вернулся в свою комнату. Некоторое время он просто сидел и размышлял о своем опыте во время пробежки. Те всплески энергии были полезны, но не имея возможности знать, насколько сильным будет прилив сил от очередного тычка в тот внутренний шар, делало это сомнительной пользой. Если он просто уставал, это было здорово. Но полагаться на это в чрезвычайной ситуации он не мог.

В качестве эксперимента Сэн снова ткнул в шар. Он почувствовал, как прилив энергии пронёсся по телу. Затем эффект исчез. Он снова ткнул. Произошло то же самое. Он попробовал ткнуть с другой стороны, но результат был таким же.

Сэн вздохнул. Если эта штука должна была стать чем-то большим, чем случайное удобство, ему нужно было, чтобы она работала надежнее.

Он решил попробовать подойти к проблеме с другой стороны. Она была по форме как шар. Что обычно делают с шарами?

Сэн сел прямее и попробовал раскрутить шар внутри себя, как будто это катящийся шар. В течение пары секунд, казалось, это сработало. Энергия хлынула по каналам, и он почувствовал себя сильнее, чем когда-либо. Но когда энергия попыталась вернуться в шар, она застряла в этих каналах. Давление, казалось, нарастало и нарастало в нём. Всё тело Сэна пыталось согнуться. Он едва мог вздохнуть. Снова протянув разум к шару, он остановил это вращение. Медленно давление спало. Сэну не нужно было повторять этот метод, чтобы понять – он вреден для него.

Пока Сэн ждал, чтобы всё внутри снова ощущалось правильно, он снова обдумал форму шара. Если катание было неправильным подходом, был ли какой-то другой способ его движения? Он вспомнил, как он видел, как дети играют с мячами. Они бросали их, ловили, он даже видел, как дети били по ним палками, чтобы заставить лететь. Спустя некоторое время его мысли переключились, и воспоминание о другой игрушке дало ему новую идею. Он как-то видел маленького мальчика, играющего с волчком. Тот просто стоял на месте, крутясь и крутясь. Сэн тогда подумал, что это скучная игрушка, но, возможно, в этом был ответ. Глубоко вдохнув на всякий случай, если случится то же самое, Сэн заставил теплый шар вращаться внутри себя.

На этот раз энергия свободно текла по каналам в нём. Чувство силы и мощи, какой он никогда не знал, чуть не ошеломило его. Энергия просто искрилась в его мышцах и костях. Его зрение улучшилось. Разум стал яснее.

Сэн заглянул в себя, чтобы посмотреть на шар. Казалось, что, как только он запустил нужное движение, шар был доволен продолжать вращаться. И всё же, даже наблюдая за этим, количество серебристого тумана в шаре, казалось, уменьшалось и истончалось. Поначалу он не понимал, почему, но предположил, что, должно быть, это как сосуд. Он может вместить лишь определённое количество. Когда Сэн посылал энергию по каналам, он частично использовал её. Неохотно он остановил вращение шара и дал энергии в каналах стечь обратно в шар.

Какое-то время он был немного разочарован результатами. Это было полезнее, чем раньше, но, похоже, не продержится долго. Подумав об этом некоторое время, он стал менее разочарован. У всего есть пределы. За все эти месяцы он стал хорошим бегуном. Он подозревал, что может пробежать несколько миль. Но в конце концов он устанет, и мышцы откажутся нести его дальше. Тот предел не делал бег плохим занятием. Это определенно не делало мышцы на его ногах плохими. Если он хотел бежать дальше, ему нужно было больше тренироваться. Возможно, эта новая энергия работала так же. Это оставляло его с новой проблемой. Как он мог тренировать эту энергию, чтобы она стала сильнее?